

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.9

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ
И ОСНОВНЫХ ФОРМ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ****А. ГАЙДУК***(Представлено: О.В. КАТУШОНОК)*

Проанализированы различные подходы к определению внутрисемейного насилия, имеющиеся в криминологической литературе. На основе анализа законодательного определения «насилие в семье» выявлены его недостатки, а также предложена собственная дефиниция с учетом возможных направлений насильственного воздействия. Обоснована нецелесообразность выделения отдельных действий как самостоятельных форм насилия в семье.

В настоящее время внутрисемейное насилие есть одна из самых распространенных форм агрессии в Республике Беларусь, тем самым привлекая к себе все больше внимания. Проблема насилия в семье является проблемой безопасности не только отдельной личности, но и всего государства в целом, вследствие его негативного воздействия на систему нормализации общественного порядка. Однако проблема агрессии и насилия в сфере семьи все еще остается открытой в научном сообществе.

Прежде, чем говорить о понятии насилия и насильственной преступности в семье, необходимо уяснить, что же следует вкладывать в само понятие «семья» при криминологическом исследовании данной проблемы. Исследования, проведенные Д.А. Шестаковым, позволили выявить «невозможность использования в криминологии устоявшихся в других дисциплинах определений семьи» [1, с. 7]. В этой связи мы согласны, что необходимо специальное понимание семьи и семейных отношений для изучения внутрисемейного насилия.

В юридическом понимании семья – это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления (ст. 59 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь (далее – КоБС) [2].

На основании данной статьи к членам семьи относятся лица, находящиеся в юридическом браке, независимо от факта их совместного или раздельного проживания; лица в состоянии родства любого характера и степени; лица, которые связаны обязанностями по воспитанию детей и материальному обеспечению членов семьи (усыновители).

Указанное определение семьи в исследовании семейного насилия малопродуктивно, так как является весьма узким и не охватывает иные формы семейного общежития. В действительности круг семейного общения гораздо шире, нежели указано в данной статье КоБС.

В частности, данной статьей не охватываются лица, проживающие в гражданском браке. Мы критически относимся к позиции В.И. Шахова, который считает, что «фактические брачные отношения (сожительство) не могут защищаться с уголовно-правовых позиций, поскольку между их участниками нет правовой связи, порождающей юридические права и обязанности супругов, предусмотренные законом» [3, с. 33]. Между лицами, состоящими в гражданском браке, возникают такие же отношения, как и у лиц, состоящих в официальном браке: они проживают совместно, ведут общее хозяйство. На этом основании при исследовании семейного насилия, а также его кримиогенных детерминант следует изучать и данную категорию лиц. Конфликты, заканчивающиеся применением насилия, могут возникать между лицами вне зависимости от того, оформлены их отношения официального или нет.

Отношения по воспитанию возникают и между отчимом/мачехой и падчерицей/пасынком. Юридически родственных связей между ними нет, но фактически конфликты между такими лицами возникают даже чаще, чем между родными лицами и их разрешение также может закончиться применением насилия. Учитывая общность интересов указанных лиц, ограниченность пространства их совместного проживания, постоянность общения, насилие, возникающее между отчимом/мачехой и падчерицей/пасынком, также следует рассматривать, как насилие, совершенное в семье.

В Республике Беларусь в последние годы интенсивно развивается институт приемной семьи. Однако приемная семья в соответствии со ст. 170 КоБС, наряду с домами семейного типа, является формой устройства на воспитание в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. К тому же отношения в таких семьях возникают на основании решения органа опеки и попечительства о создании приемной семьи, а также договора об условиях воспитания и содержания детей и трудового договора. По

всем указанным показателям приемная семья не является семьей в полном понимании этого слова в соответствии с национальным законодательством. При этом, приемные родители выполняют такие же функции по воспитанию детей, как и родители, возможно, прибегая к применению и насильственных форм воспитания. Возникает вопрос: относится ли насилие, применяемое приемными родителями по отношению к приемным детям, а также насилие одного ребенка по отношению к другому, совершенным в сфере семьи?

Кроме того, в соответствии со ст. 1.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) членами семьи признаются близкие родственники, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные физические лица, проживающие совместно с участником административного процесса и ведущие с ним общее хозяйство [4]. Данное понятие распространяется на действие Закона Республики Беларусь № 122-3 от 4 января 2014 года «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее Закон № 122-3), в соответствии с которым такие меры индивидуальной профилактики, как официальное предупреждение, профилактический учет и защитное предписание, применяются только в случае совершения правонарушения, предусмотренного статьями 9.1, 9.3, 17.1 КоАП, по отношению к члену семьи. Следовательно, указанные меры не могут применяться к лицам, применившим насилие в отношении родителей, братьев/сестер, детей и других родных, совместно с агрессором не проживающих и ведущих с ним общего хозяйства.

На основании изложенного, полагаем, что в целях максимального изучения и анализа противоречий, лежащих в основе внутрисемейного насилия, в криминологических исследованиях существует необходимость разработки понятия «семья». Расширительное толкование данного понятия следует закрепить на законодательном уровне, например, в Законе № 122-3. Кроме того, соответствующие изменения следует внести в ПИКоАП при определении понятия «члены семьи». Так, членами семьи следует признавать: супругу/супруга (сожителей); родителей (усыновителей, опекунов/попечителей, приемных родителей, отчимов/мачех), детей (родных детей, усыновленных детей, детей, находящихся под опекой/попечительством, приемных детей, падчериц/пасынков); бабушек/дедушек, внуков/внучек; братьев/сестер вне зависимости от факта их совместного или раздельного проживания и ведения общего хозяйства. Это позволит указанным лицам находиться под защитой государства, а в отношении семейных агрессоров применять предусмотренные законодательством меры реагирования в целях недопущения дальнейшего совершения актов насилия.

В настоящее время в криминологических исследованиях, посвященных проблеме насилия в семье наряду с данным термином можно встретить и такие, как «внутрисемейное насилие», «насилие в сфере семьи», «насилие в семейно-бытовой сфере», «домашнее насилие».

Как правило, разграничение между данными понятиями не проводится, и они используются как синонимы для избегания тавтологии. Тем не менее, использование термина «насилие в семейно-бытовой сфере» наряду с другими, на наш взгляд, не является обоснованным. «Семейно-бытовая сфера» – понятие более широкое, нежели понятие «сфера семьи», поскольку включает в себя не только взаимоотношения, складывающиеся между членами семьи, но и общение с соседями, с друзьями и знакомыми, которое возникает при совместном времяпрепровождении.

Использование термина «домашнее насилие» при изучении данного негативного явления также вызывает определенные сложности. Некоторые ученые, например, Л.О. Отабоева [5, с. 9] в понятие «домашнее насилие» вкладывают такое значение, как и в понятие «семейное насилие». Л.А. Колпакова, напротив, считает, что термин «домашнее» насилие указывает «на домашнюю (бытовую) обстановку совершения преступления, но не на семейно-родственный характер связи между жертвой и преступником» [6, с. 66].

Некоторые авторы, например Т.А. Сидоренкова [7, с. 29], обозначают насилие в семье, как любое умышленное действие одного члена семьи против другого, причиняющие или могущие причинить физический, психический или иной вред здоровью. Другие авторы под насилием в семье понимают противоправное воздействие одного члена семьи на другого. Так, по мнению В.А. Шахова, насилие в семье в семье есть «противоправное, общественно опасное физическое, психическое или сексуальное воздействие на человека, обладающее устойчивой тенденцией к эскалации и большой вероятностью повторения, одного члена семьи на другого, совершенное против или помимо воли потерпевшего, независимо от фактических последствий такого воздействия» [3, с. 76].

В зарубежной англоязычной социологической и криминологической литературе используется несколько терминов, характеризующих насилие в семье. «Domestic violence» или «family violence» подразумевают насилие, совершенное членами семьи по отношению к другим членам семьи – детям, супругу/е, родителям, другим родственникам. Используются также специальные термины, относящиеся насильственному воздействию, в отношении отдельных членов семьи – «spouse abuse» (злоупотребления в отношении супруги/а), «wife battering» (избиение жены), «marital rape» (изнасилование в браке); «child abuse» (злоупотребления в отношении детей). При этом, проводятся разграничения между терминами «violence» и «abuse» [8, p. 875].

Разработанность категориального аппарата по проблеме насилия в английском языке свидетельствует о большом внимании к данной проблеме за рубежом. В отечественной криминологической науке разработка соответствующей терминологии отсутствует, что также является аргументом в пользу необходимости изучения данной проблемы.

В соответствии со ст. 1 Закона № 122-3 под насилием в семье понимают «умышленные действия *физического, психологического, сексуального характера* члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему *физические и (или) психические страдания*» [9].

Анализ данного определения показывает, что в зависимости от характера законодатель выделяет три вида воздействия: физическое, психическое и сексуальное. В действительности причинить близкому лицу физические и (или) психические страдания можно не только путем указанных видов воздействия. Спектр таких действий широк: экономическое, эмоциональное, моральное, социальное, религиозное и др. Однако, действиями указанного характера могут причиняться только «физические и (или) психические страдания». На этом основании, следует выделять только физическое и психическое насилие.

Вместе с тем и в зарубежных научных исследованиях [10], и в российской литературе [11, с. 98; 12, с. 114] наряду с физическим и психическим насилием большинство авторов оперируют и таким понятием, как «экономическое насилие», «сексуальное насилие».

Понятие «экономическое насилие» закреплено в некоторых государствах даже на законодательном уровне. Так, статья 1 Закона Украины «О предупреждении насилия в семье» определяет экономическое насилие в семье как «умышленное лишение одним членом семьи другого члена семьи жилья, еды, одежды и другого имущества или средств, на которые пострадавший имеет предусмотренное законом право, что может привести к его смерти, вызвать нарушения физического или психологического здоровья» [13]. Как представляется, в данном случае идет речь не о насилии в полном понимании этого термина, а об экономическом воздействии либо действиях экономического характера. Запрет работать, контроль над расходами, лишение карманных денег и другие подобные действия хоть и имеют экономическую направленность, но приводят либо могут привести к психическим страданиям, что, в свою очередь, и является психическим насилием. Соответственно, экономическое воздействие следует рассматривать как один из способов психического насилия.

На этом основании, на наш взгляд, необоснованно выделение в особую форму насилия в семье и сексуального насилия, поскольку совершаемые действия сексуальной направленности также в итоге причиняют физические и (или) психические страдания. Подобные суждения в своих исследованиях высказывает и Л.А. Колпакова, отмечая, что сексуальное насилие носит «комбинированный характер и полностью охватывается понятием физического и психического насилия» [14, с. 58].

Высказанной нами позицией поддерживается точка зрения отдельных авторов. Так, С.В. Бородин отмечает, что эти два вида преступного воздействия (*физическое и психическое*) охватывает все случаи нарушения (повреждения) общественных отношений со стороны его субъекта [15, с. 10]. М.В. Крюкова семейное насилие классифицирует согласно двум основным формам воздействия (на тело и психику) на прямое насилие (физические воздействия деструктивного характера) и скрытое насилие (деструктивные воздействия, используемые в межличностном общении) [16, с. 13].

Как уже отмечалось, совершать физические и (или) психическое насилие можно действиями различной направленности. Среди таковых следует выделять:

а) действия физической направленности (физическое воздействие): побои, избиения, таскание за волосы, удары руками и (или) ногами, пощечины, пихания, ограничение пространства и др.

б) действия психической направленности (психическое воздействие):

1) действия эмоциональной (моральной) направленности (эмоциональное (моральное) воздействие): эмоциональное подавление, унижение достоинства, лишение общения, запрет/ограничение общения с родственниками, друзьями, вмешательство в личную жизнь, ревность, шантаж, воздействие на жертву путем причинения вреда другим членам семьи либо животным и др.

2) действия вербальной направленности (вербальное воздействие): брань, ругательства, обзывание, оскорбление, угрозы, запугивание и др.

в) действия сексуальной направленности (сексуальное воздействие): принуждение к половому акту, принуждение к иным действиям сексуального характера, принуждения к просмотру и (или) повторению порнографических действий, воздержание от секса, совершение полового акта либо иных сексуальных действий с другим лицом при супруге, находящейся в беспомощном состоянии, и др.

г) действия экономической направленности (экономическое воздействие): лишение жизненно необходимых вещей, лишение/ограничение средств к существованию, запрет/ограничение возможности использования определенного имущества, запрет работать, контроль над расходами и др.

д) действия религиозной направленности (религиозное воздействие): запрет на исповедание определенной религии, запрет/ограничение посещения религиозных мест, высмеивание религиозных

взглядов, принуждение к вероисповеданию, принуждение посещения религиозных мест и др.

е) действия социальной направленности (социальное воздействие): неспособность/нежелание осуществлять уход, невнимание к основным нуждам, отсутствие присмотра и др.

ж) действия медицинской направленности (медицинское воздействие): неоказание медицинской помощи, непредоставление необходимых лекарств, предоставление лекарственных средств, которые могут нанести физический и психологический вред и др. [17, с. 217–218].

Таким образом, подводя итог изложенному, следует сделать следующие выводы.

В целях защиты потенциальных жертв внутрисемейного насилия и своевременного применения профилактических мер к семейным агрессорам понятие семьи следует рассматривать более широко. К членам семьи следует относить лиц, связанных с участником административного процесса отношениями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления вне зависимости от факта совместного проживания и ведения общего хозяйства.

При исследовании внутрисемейного насилия следует выделять только две формы насилия: физическое и психическое. Поскольку причинение вреда физическому и (или) психическому здоровью может достигаться действиями различной направленности (физическое, психическое, сексуальное, экономическое, медицинское, социальное и другое воздействие), следует это предусмотреть в законодательном определении насилия в семье. В связи с чем, «насилие в семье» можно определить, как умышленные действия физического, психологического, сексуального, экономического, социального и другого характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Шестаков, Д.А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.А. Шестаков ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1977. – 24 с.
- 2 Кодекс о браке и семье Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 г. № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 декабря 2015 г. № 331-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
- 3 Шахов, В.И. Насилие в семье : Уголовно-правовое и криминологическое значение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.И. Шахов. – Ижевск, 2003. – 290 с.
- 4 Процессуально-исполнительный кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г. № 194-3 : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : Одобр. Советом Респ. 01 дек. 2006 г. ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 129-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
- 5 Отабоева, Л.О. Охрана личных прав и свобод женщин в семейно-бытовой сфере: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Республики Таджикистан) : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л. О. Отабоева ; Акад. упр-я М-ва внутренних дел России. – М., 2008. – 24 с.
- 6 Колпакова, Л.А. Насилие в семье: виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л.А. Колпакова. – Казань, 2007. – 232 л.
- 7 Сидоренкова, Т.А. Криминологические проблемы предупреждения насилия против женщин в семье : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.А. Сидоренкова. – М., 1999. – 226 л.
- 8 Gelles, Richard J. Violence in the Family: a Review of Research in the Seventies / J.R. Gelles // Journal of Marriage and the Family. – Vol. 42, No. 4. – P. 873–885.
- 9 Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 04 янв. 2014 г. № 122-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
- 10 Domestic Violence and Abuse: Signs of Abuse and Abusive Relationships [Electronic resource] // Trusted guide to mental health. – Mode of access: http://www.helpguide.org/mental/domestic_violence_abuse_types_signs_causes_effects.htm. – Date of access: 15.09.2018.
- 11 Исаков, А.А. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье : дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Исаков. – М., 2004. – 203 л.
- 12 Шакина, В.А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: проблемы, причины, предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.А. Шакина. – Иркутск, 2002. – 204 л.
- 13 О предупреждении и противодействии домашнему насилию [Электронный ресурс] : Закон Верховной Рады Украины, 07 дек. 2017 № 2229-VIII. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T172229.html. – Дата доступа: 18.09.2018.

- 14 Колпакова, Л.А. Насилие в семье (виктимологический аспект, вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники) / Л.А. Колпакова. – М. : Изд-во ООО «Юрлитинформ», 2009. – 196 с.
- 15 Бородин, С.В. Убийство – общая характеристика : монография / С.В. Бородин, В.Б. Малинин. – СПб. : МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. – 196 с.
- 16 Крюкова, М.В. Супружеское насилие как проявление деструктивных трансформаций социального института семьи (по материалам социологических исследований в Алтайском крае) : автореф. дис... канд. социол. наук : 22.00.04 / М.В. Крюкова ; ФГБОУ ВПО Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 2011. – 24 с.
- 17 Катушонок, О.В. Понятие и сущность насилия в семье / О.В. Катушонок // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2016. – № 5. – С. 216–219.